

На правах рукописи

Мирович Александр Рафаилович

**ПРИКОСНОВЕННОСТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Бытко Сергей Юрьевич

Официальные оппоненты: **Кашкаров Алексей Александрович**
доктор юридических наук, профессор,
Крымский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации», начальник кафедры
уголовного права и оперативно-розыскной
деятельности органов внутренних дел

Дворжицкая Марина Андреевна
кандидат юридических наук,
Северо-Западный филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»,
доцент кафедры уголовного права

Ведущая организация Федеральное казенное образовательное
учреждение высшего образования
**«Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения
наказаний»**

Защита диссертации состоится 9 декабря 2026 года в 15:00 на заседании диссертационного совета, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/08-09-2026-4d.pdf>).

Автореферат разослан « » октября 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Важнейшими задачами государства являются охрана наиболее значимых интересов личности, общества и государства от общественно опасных посягательств и предупреждение их совершения (ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее также – УК РФ). Для решения этих задач государство осуществляет постоянный поиск эффективных средств противодействия преступлениям, выбор и применение которых основывается на тщательном учете тенденций преступности, объективных и субъективных особенностей различных видов преступного поведения и т.п.

Среди всего многообразия преступлений заметной спецификой обладают уголовно наказуемые деяния, которые способствуют совершению других посягательств, а также затрудняют деятельность правоохранительных структур по их пресечению. В теории уголовного права для обозначения таких общественно опасных действий или актов бездействия традиционно используется категория «прикосновенность к преступлению». Учитывая комплексный (уголовно-правовой и криминологический) характер проводимого исследования, вполне уместно называть их также прикосновенными преступлениями и прикосновенной преступностью.

Несмотря на достаточно скромное место в общей массе зарегистрированных преступлений, прикосновенная преступность причиняет существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Это обусловлено опасностью как предикатных (по отношению к которым совершаются прикосновенные деяния), так и самих прикосновенных преступлений. Заранее не обещанное укрывательство преступлений, приобретение и сбыт имущества, добытого преступным путем, и иные прикосновенные преступления серьезно затрудняют деятельность правоохранительных органов по изобличению преступников и привлечению их к уголовной ответственности. Кроме того, прикосновенная преступность тесно связана с рецидивной и профессиональной

преступностью. Согласно результатам проведенного нами анкетирования, 51,3 % лиц, осужденных за прикосновенные преступления, ранее совершали иные преступления.

Особую значимость рассматриваемая проблема приобретает на современном этапе, когда происходит активизация деятельности, направленной на подрыв обороноспособности и стабильности государства. В таких условиях прикосновенность к государственной измене, диверсионной и террористической деятельности представляет собой не абстрактную угрозу, а реальный фактор, ослабляющий безопасность государства и общества. Содействие, в том числе из корыстных побуждений, лицам, совершающим преступления указанных видов, препятствует их своевременному выявлению и пресечению, а потому требует выработки адекватных мер уголовно-правового и криминологического противодействия прикосновенным деяниям соответствующей направленности.

В Общей части УК РФ отсутствует определение понятия прикосновенности к преступлению. Законодатель не закрепляет ни ключевые признаки данного феномена, позволяющие разграничивать его с соучастием, ни исчерпывающий перечень преступлений, образующих прикосновенность. Отдельные нормы, предусматривающие ответственность за совершение прикосновенных деяний, локализованы в Особенной части УК РФ. При этом многие такие предписания характеризуются низким уровнем юридической техники, что создает трудности в правильной квалификации запрещаемых ими деяний и препятствует формированию единообразной следственно-судебной практики.

В теории уголовного права также не предложено целостное концептуальное понимание института прикосновенности к преступлению. В частности, не разработана классификация форм прикосновенной деятельности с учетом их временной локализации относительно совершения основного преступления и характера связи с ним; отсутствуют научно обоснованные критерии разграничения прикосновенности к преступлению

и соучастия в преступлении; не сформирована единая позиция относительно объекта уголовно-правовой охраны при совершении прикосновенных деяний. Кроме того, в доктрине не утвердилось однозначное представление об эволюции института прикосновенности в отечественном уголовном праве и ее основных этапах, что обусловлено отсутствием унифицированного подхода к трактовке самого понятия прикосновенности.

Актуальность исследования обозначенной темы дополнительно определяется пробелами в криминологическом изучении прикосновенных деяний. В теории криминологии отсутствуют научные труды, всесторонне раскрывающие криминологические особенности прикосновенности к преступлению. Существующие работы затрагивают лишь отдельные виды прикосновенных преступлений, базируются на устаревшем законодательстве и социально-правовых реалиях, существенно отличающихся от современных. Кроме того, не сформирован обобщенный криминологический портрет лица, совершающего прикосновенные деяния. Не выявлены детерминанты прикосновенных преступлений. Не разработаны научно обоснованные меры профилактики данного вида преступности.

Указанные пробелы в теоретическом осмыслении института прикосновенности к преступлению имеют своим следствием затруднения в квалификации соответствующих деяний правоприменителем, а также в реализации мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения прикосновенной преступности на государственном уровне.

Совокупностью изложенных обстоятельств определяется актуальность заявленной темы и ее выбор для исследования на уровне кандидатской диссертации.

Степень научной разработанности проблемы. Отмечая высокую потребность в исследовании преступлений, обладающих признаками прикосновенности, следует признать заметное отставание как теоретического уголовно-правового осмысления современных аспектов этого вида общественно опасных деяний, так и законодательного закрепления уголовно-

правовых средств реагирования на них. Кроме того, ранее не проводились исследования, направленные на выявление криминологических особенностей прикосновенности к преступлению и разработку мер ее профилактики.

Комплексный характер темы диссертационной работы явился основанием для использования нескольких групп научных источников. Первую из них составляют научные публикации, формирующие теоретическую основу для понимания прикосновенности к преступлению как института уголовного права. Это труды Г.И. Баймурзина, Е.О. Волотовой, М.А. Дворжицкой, А.В. Зарубина, А.А. Кашкарова, А.Д. Макарова, В.А. Очередько, Е.В. Пономаренко, Б.Т. Разгильдиева, А.А. Савина, В.Г. Смирнова и др.

Во вторую группу входят научные работы, посвященные отдельным видам прикосновенности к преступлению. Основное внимание в них уделялось уголовно-правовым вопросам и лишь фрагментарно рассматривались криминологические проблемы противодействия преступности. Это труды К.Э. Емцева, Т.В. Молчановой, М.Х. Хабибуллина и др.

Однако в исследованиях названных и других ученых не затрагивались вопросы охраны суверенитета страны при помощи института прикосновенности к преступлению, не разрабатывалась целостная криминологическая характеристика прикосновенной преступности, личности лиц, совершающих прикосновенные преступления, а также детерминант и мер предупреждения указанной категории преступлений. В связи с этим тему настоящей диссертации нельзя считать в полной мере изученной.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в связи с совершением прикосновенных преступлений, а также деятельностью по их предупреждению.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования нормы ранее действовавшего и действующего отечественного уголовного законодательства, материалы судебной практики, данные

уголовно-правовой статистики, результаты проведенных социологических опросов.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании научно обоснованной и адекватной социально-правовым реалиям теоретической модели прикосновенности к преступлению и прикосновенных преступлений, а также в разработке с учетом содержания данной модели системы мер уголовно-правового и криминологического предупреждения общественно опасных деяний рассматриваемого вида.

Поставленная цель предопределяет основные **задачи диссертационного исследования:**

проследить генезис и эволюцию института прикосновенности к преступлению в отечественном уголовном праве;

выделить признаки, образующие содержание понятия прикосновенности к преступлению, и сформулировать его дефиницию;

раскрыть критерии разграничения прикосновенности к преступлению и соучастия в преступлении;

дать криминологическую характеристику прикосновенных преступлений;

выявить криминологические особенности личности преступника, совершающего прикосновенные преступления;

установить причины и условия прикосновенной преступности;

разработать общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения прикосновенных преступлений;

предложить меры по совершенствованию уголовного законодательства в части предупреждения прикосновенных преступлений.

Методологическую основу диссертационного исследования образует *диалектический метод познания*, который обеспечил выявление закономерностей развития прикосновенности к преступлению как сложного уголовно-правового и криминологического явления в его связи с динамикой социальных процессов.

При проведении исследования были применены общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, классификация). *Анализ и синтез* позволили выделить признаки прикосновенности к преступлению, на их основе сформировать ее определение, а также составить криминологический портрет лица, совершающего прикосновенные преступления.

В числе частнонаучных методов исследования использованы историко-правовой, формально-юридический, социологический методы, а также метод правового моделирования. *Историко-правовой метод* позволил изучить эволюцию норм отечественного уголовного законодательства об ответственности за прикосновенные деяния и выделить в ней основные этапы. Применение *формально-юридического метода* позволило: осуществить толкование действующих норм об уголовной ответственности за прикосновенные преступления; выявить пробелы, избыточность и неопределенность в сфере уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений; сформулировать научно обоснованные предложения по оптимизации законодательства.

Значительный объем эмпирической базы исследования сформирован с привлечением *специально-криминологических методов* (анкетирование преступников и сотрудников правоохранительных органов, анализ материалов уголовных дел, сведений судебной статистики и др.), позволивших выявить основные закономерности изменения прикосновенной преступности, определить причины, ее порождающие, условия, способствующие ее существованию, установить основные характеристики личности прикосновенных преступников. На основе результатов, полученных при использовании указанных методов, были разработаны общесоциальные и специально-криминологические меры профилактики прикосновенности, направленные на устранение причин и условий, способствующих совершению прикосновенных преступлений.

Нормативно-правовую базу исследования образуют нормы и положения Конституции РФ, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ, федеральных законов, указов Президента РФ, приказов МВД России и иных нормативных актов, имеющих отношение к теме и объекту исследования.

Теоретическая основа диссертации включает в себя труды специалистов в области уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, истории, психологии и иных наук.

Эмпирическую базу исследования составляют:

результаты анализа статистических данных ГИАЦ МВД России о показателях преступности в целом и прикосновенных преступлений в частности, а также Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в России за период с 2017 по 2025 гг.;

результаты анализа опубликованных и архивных материалов 159 уголовных дел о прикосновенных преступлениях, предусмотренных ст. 174, 175, 205⁶, 285, 293, 340-344, 361 УК РФ, рассмотренных судами Республики Дагестан, Чеченской Республики, Ставропольского края, Московской, Нижегородской, Рязанской, Саратовской областей в период с 2006 по 2025 гг.;

данные экспертного опроса, проведенного в 2023-2024 гг. среди 100 представителей органов внутренних дел и прокуратуры Чеченской Республики, Ставропольского края, Саратовской и Тамбовской областей и нацеленного на выявление причин, условий и способов совершения прикосновенных преступлений;

результаты экспертного опроса, проведенного в 2023-2024 гг. среди 100 работников управлений экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Чеченской Республике, Ставропольскому краю, Саратовской и Тамбовской областям и фокусирующегося на детерминантах и способах легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем (ст. 174 УК РФ);

результаты анкетирования 154 лиц, осужденных за прикосновенные преступления, отбывающих наказания в исправительных учреждениях УФСИН РФ по Саратовской и Тамбовской областям, проведенного в 2023-2024 гг. и направленного на выявление социально-демографических характеристик респондентов, причинно-мотивационных факторов и способов совершения противоправных действий.

Полученные эмпирическим путем данные сопоставлялись с результатами социологических опросов, проведенных другими исследователями.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в результате его проведения была сформирована научно обоснованная, соответствующая современным социально-правовым реалиям теоретическая модель прикосновенности к преступлению и прикосновенных преступлений и с учетом ее содержания разработана система мер уголовно-правового и криминологического предупреждения общественно опасных деяний рассматриваемого вида.

В рамках данной модели сформулировано авторское определение прикосновенности к преступлению, предложена классификация прикосновенных деяний по критерию временной связи с предикатным преступлением, выделены критерии отграничения прикосновенности от соучастия, выявлены криминологические параметры прикосновенной преступности, в том числе корреляционные зависимости от предикатных деяний, сформирован криминологический портрет лица, совершающего прикосновенные деяния. На основе созданной теоретической модели сформирована система мер уголовно-правового и криминологического предупреждения прикосновенных преступлений.

Новизной отличаются конкретные **положения, выносимые на защиту:**

1. Прикосновенность к преступлению представляет собой заранее не обещанные общественно опасные действия или бездействие лица,

способствующие совершению преступлений другими лицами либо препятствующие их выявлению, раскрытию или пресечению при отсутствии признаков соучастия.

Ответственность за прикосновенные преступления ужесточается в условиях нестабильной общественно-политической обстановки, осложненной враждебной деятельностью иностранных государств, в то время как в периоды стабилизации происходит ее смягчение и декриминализация деяний, обладающих признаками прикосновенности.

2. Прикосновенность к преступлению следует разделять на постпреступную и допреступную. Постпреступное прикосновенное деяние осуществляется с момента окончания предикатного преступления, а допреступное – на стадии приготовления к предикатному преступлению либо в момент совершения действий, образующих его объективную сторону. Допреступное деяние, прикосновенное к другому преступлению, создает условия для его совершения, а постпреступное – способствует его сокрытию либо сопряжено с использованием имущества, заведомо полученного преступным путем.

3. К постпреступным видам прикосновенных преступлений могут быть отнесены, в частности, следующие деяния:

легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ);

приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ);

заранее не обещанное укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ).

В чистом виде преступлений, относящихся к допреступной прикосновенности, не существует. К числу прикосновенных преступлений, которые могут быть как допреступными, так и постпреступными, относятся, например:

несообщение о преступлении (ст. 205⁶ УК РФ);

попустительство преступлению (ст. 285, 293, 340-344 УК РФ).

4. Прикосновенная преступность имеет следующие особенности:

удельный вес прикосновенной преступности составляет 0,2 % от общей массы преступлений;

в их структуре перечисленными ниже составами не исчерпываются все возможные проявления прикосновенности, однако среди учтенных статистикой преобладают: приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, – 59,1 %; заранее не обещанное укрывательство преступлений – 14,9 %; несообщение о преступлениях – 13,6 %; попустительство преступлению – 7,1 %; легализация имущества, заведомо добытого преступным путем, – 5,2 %;

коэффициент прикосновенной преступности составляет 3,2 преступлений на 100 000 человек;

существует тесная корреляционная связь между количеством зарегистрированных общеуголовных преступлений и прикосновенных деяний. Коэффициент корреляции между числом прикосновенных преступлений и зарегистрированными преступлениями составляет 0,7007; между приобретением и сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем, и кражами – 0,7331; между убийствами и укрывательством преступлений – 0,8737. Такие высокие показатели корреляции свидетельствуют о том, что укрывательства преступлений в определяющей степени детерминированы предикатными преступлениями и имеют с ними общий причинный комплекс.

5. Криминологический портрет преступника, совершающего прикосновенные преступления, выглядит следующим образом: это преимущественно мужчина (80,7 %) в возрасте от 30 до 49 лет (47,1 %), не имеющий постоянного источника дохода (77,3 %) и высшего образования (95,2 %), гражданин России (97,3 %), постоянный житель местности, на которой совершено преступление (88 %), не состоящий в браке (72,1 %), выходец из неблагополучной семьи (51,9 %), рецидивист (51,3 %),

действующий из корыстных побуждений (61,8 %), злоупотребляющий спиртными напитками (51,9 %).

Преобладающими негативными нравственно-психологическими качествами такого преступника являются: отрицательное отношение к труду; стремление к быстрому обогащению; систематическое употребление алкоголя; длительный опыт противоправного поведения; групповой эгоизм; низкий уровень эмпатии.

6. Причины и условия прикосновенных преступлений могут иметь общий и специфический характер.

Наиболее значимыми причинами и условиями общего характера выступают деформации в экономической сфере (низкий уровень доходов населения, безработица, социально-экономическое неравенство); недостатки духовно-нравственного характера (низкий уровень культуры и образования, распространенность пьянства и наркомании).

Наиболее значимые специфические причины связаны с недостатками в деятельности правоохранительных органов, слабой технической защищенностью сложных электронных устройств, отсутствием системы их обнаружения при хищении, а также негативными качествами личности прикосновенных преступников (корыстная направленность, включенность в криминальную субкультуру, алкоголизм).

7. Меры общесоциального предупреждения прикосновенных преступлений включают повышение уровня правовой культуры населения, борьбу с алкоголизмом и наркоманией, в том числе путем воссоздания системы принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом; правовое информирование граждан об уголовной ответственности за несообщение о преступлении.

Специально-криминологические меры предусматривают комплекс мероприятий по совершенствованию деятельности правоохранительных органов, в том числе по повышению уровня взаимодействия с населением, государственными и общественными организациями; улучшению

деятельности учреждений и органов ФСИН России по пенитенциарной профилактике преступлений, а также дополнительному профессиональному обучению следователей и дознавателей вопросам правильной квалификации прикосновенных преступлений и их разграничения с соучастием.

Полученные теоретические выводы позволили обосновать и сформулировать следующие **предложения по совершенствованию законодательства:**

1. Поскольку в 14 лет лицо еще не может в полной мере осознавать общественную опасность несообщения о преступлении, следует повысить возраст уголовной ответственности за данное преступление до 16 лет и исключить статью 205⁶ УК РФ из части второй статьи 20 УК РФ.

2. Учитывая, что непринятие родителями мер, направленных на недопущение насилия над ребенком со стороны третьих лиц, создает условия для причинения ему вреда, а также повышает латентность преступлений против несовершеннолетних и виктимизацию детей и подростков, указанное бездействие следует криминализировать, изложив диспозицию статьи 156 УК РФ в следующей редакции:

«Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего ..., если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним *либо с непринятием мер по защите несовершеннолетнего от жестокого обращения со стороны других лиц*, –».

3. В целях совершенствования техники построения норм уголовного законодательства необходимо сконструировать единый состав легализации имущества, приобретенного в результате совершения преступления, для чего статью 174¹ УК РФ признать утратившей силу, а название и диспозицию части первой статьи 174 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

1. Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, *а равно совершение в тех же целях финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, –».*

4. Для повышения эффективности уголовно-правового предупреждения профессиональных преступлений, связанных с приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем, следует внести изменения в часть третью статьи 175 УК РФ, дополнив ее пунктом «в», указывающим на совершение преступления *систематически*, а также примечанием, в котором определить, что *под систематическим приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем, следует понимать их совершение более двух раз».*

5. Для повышения эффективности уголовно-правового предупреждения государственной измены и шпионажа, а также общественно опасных деяний, схожих по объективной стороне с преступлениями против государственной безопасности, совершаемых лицами, не подлежащими уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости, следует внести изменения в статью 205⁶ УК РФ:

диспозицию изложить в следующей редакции:

«Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения преступлений, о лице (лицах), которое, по достоверно известным сведениям, готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 281¹, 281², 281³, 360 и 361 настоящего Кодекса, –»;

дополнить примечанием 2 следующего содержания:

«Заранее не обещанное укрывательство общественно опасного деяния, совершенного лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности, невменяемости или иных обстоятельств, исключающих признание лица субъектом преступления, влечет уголовную ответственность в соответствии со статьей 205⁶ настоящего Кодекса».

6. В целях точного отражения характера причинно-следственной связи при попустительстве преступлению в рамках состава халатности необходимо изложить диспозицию части первой статьи 293 УК РФ в следующей редакции:

«1. Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а равно обусловило совершение другим лицом преступления, повлекшего такой вред, –».

7. В целях обеспечения единства судебной практики по вопросам уголовно-правовой оценки заранее не обещанного укрывательства общественно опасных деяний, совершенных лицами, не подлежащими уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости, статью 316 УК РФ надлежит дополнить примечанием 2 следующего содержания:

«2. Заранее не обещанное укрывательство общественно опасного деяния, совершенного лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности, невменяемости или иных обстоятельств, исключающих признание лица субъектом преступления, влечет уголовную ответственность в соответствии со статьей 316 настоящего Кодекса».

8. Преодоление стигматизации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, предполагает формирование общественного отношения

к ним, не отличающегося от отношения к иным гражданам, что требует реализации целенаправленных мер на государственном уровне. В связи с этим целесообразно дополнить распоряжение ФСИН России от 1 февраля 2011 г. № 10-р «О совершенствовании взаимодействия со средствами массовой информации» положением, обязывающим начальников территориальных органов ФСИН России и руководителей образовательных учреждений ФСИН России систематически обеспечивать публикацию в средствах массовой информации и сети «Интернет» материалов, демонстрирующих успешные случаи социальной адаптации упомянутых граждан, и инициировать проведение кампаний социальной рекламы, призванных противодействовать их стигматизации в общественном сознании.

9. Для повышения эффективности ресоциализационных мероприятий в рамках функционирования уголовно-исполнительной системы необходимо внести изменения в приказ Минюста России от 26 января 2026 г. № 17 «Об утверждении Порядка осуществления профилактического учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», закрепив обязанность психологических служб пенитенциарных учреждений проводить целенаправленную работу по формированию и укреплению социально полезных связей лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Теоретическая значимость диссертации заключается в формулировании выводов, которые развивают и дополняют уголовно-правовое и криминологическое научное знание о прикосновенности к преступлению и могут учитываться при проведении дальнейшего исследования данного негативного социального явления.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные в нем положения могут быть использованы для совершенствования норм уголовного законодательства РФ

об ответственности за прикосновенные преступления. Полученные выводы могут также найти применение в сфере предупреждения прикосновенных преступлений, их квалификации, разработки методик ресоциализации осужденных в органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания. Помимо этого результаты исследования могут применяться в процессе преподавания дисциплин уголовно-правового цикла в организациях, реализующих программы высшего юридического образования и программы повышения квалификации для сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии и рекомендована ей к защите.

Основные положения и выводы диссертационной работы отражены в 12 опубликованных автором научных статьях (общим объемом 4,1 а.л.), из которых 6 – в рецензируемых научных журналах из перечня, утвержденного ВАК при Минобрнауки России, а также изложены в выступлениях автора на следующих научно-практических мероприятиях:

V Международный научно-практический форум магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы» (г. Саратов, СГЮА, 20 марта 2020 г.);

V Международный фестиваль саратовской юридической науки (г. Саратов, СГЮА, 23 апреля 2020 г.);

Всероссийская юридическая научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Тенденции и развитие современной системы права» (г. Тула, ТулГУ, 25 мая 2020 г.);

Саратовский молодежный международный юридический форум «Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых» (г. Саратов, СГЮА, 21-22 апреля 2021 г.);

Всероссийская научно-практическая конференция «XII Дагелевские чтения» (г. Владивосток, ДВФУ, 24 декабря 2021 г.);

XI Мальцевские чтения «Цивилизационные вызовы и перспективы социально-экономического и духовного развития России» (г. Балаково, Балаковский филиал РАНХиГС, 25 мая 2024 г.).

Структура исследования определена его целью и задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; характеризуются его методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы; показывается научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; определяются их теоретическая ценность и практическая значимость; приводятся данные об апробации полученных результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава **«Уголовно-правовые аспекты прикосновенности к преступлению»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Прикосновенность к преступлению в российском уголовном праве: история и современность»* на основе исторического метода рассматриваются природа прикосновенности к преступлению, ее сущность, а также тенденции и закономерности развития законодательства, регламентирующего ответственность за совершение деяний указанного вида.

Институт прикосновенности к преступлению в отечественном праве начал формироваться в период с 911 г. – начала XII в., когда появились нормы договорного права, запрещающие укрывательство беглых челядинов. Данное деяние формально не являлось прикосновенностью к преступлению, поскольку челядь не выступала субъектом права. Тем не менее соответствующие запреты оказали непосредственное влияние на становление уголовно-правовых норм о прикосновенности к преступлению.

В период с XII в. по 1844 г. в российском уголовном законодательстве происходит постепенное формирование и оформление института прикосновенности к преступлению. Вводятся нормы об ответственности за укрывательство преступлений, приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, несообщение о преступлении и попустительство преступлениям.

На этапе с 1845 по 1916 гг. были законодательно закреплены общие положения о прикосновенности к преступлению и ее видах, ограничение круга прикосновенных лиц, выраженное в отказе от практики привлечения к уголовной ответственности близких родственников преступника за укрывательство преступлений и несообщение о них.

Период становления и укрепления советской государственности (1917-1959 гг.) характеризуется активным использованием института прикосновенности в целях подавления политических противников. Расширяется круг прикосновенных лиц, подлежащих уголовной ответственности, включая укрывателей преступлений и родственников преступников, не сообщавших о совершении преступлений их близкими.

С 1960 по 2016 гг. происходит либерализация ответственности за прикосновенные деяния, сопровождающаяся постепенным сужением круга лиц, подлежащих уголовной ответственности за прикосновенные преступления, а также уменьшением числа уголовно наказуемых прикосновенных деяний. Так, от уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство и несообщение о преступлении освобождались близкие родственники преступника, а равно священники, получившие информацию о нем на исповеди.

С 2016 г. начался новый этап расширения круга прикосновенных деяний, характеризующийся криминализацией несообщения о преступлениях террористического характера.

Проведенные историко-правовой и сравнительно-исторический анализ позволил прийти к выводу, что институт прикосновенности к преступлению

является средством усиления уголовной репрессии в условиях нестабильной социально-политической обстановки.

Во втором параграфе *«Понятие прикосновенности к преступлению в отечественном уголовном праве»* выявляются ключевые признаки прикосновенности к преступлению.

Прикосновенные деяния обладают свойством общественной опасности, которое состоит в их способствовании росту и распространению преступности. Прикосновенная деятельность существенно затрудняет выявление, пресечение и раскрытие преступлений правоохранными органами. Прикосновенные действия и акты бездействия связаны с другим преступлением, совершенным иным лицом. При этом связь между основным преступлением и прикосновенным не является причинно-следственной. Прикосновенность к преступлению осуществляется без предварительного обещания лицу, совершившему основное преступление, а также не является соучастием. На основе приведенных признаков сформулирована дефиниция прикосновенности к преступлению (*положение 1, выносимое на защиту*).

Выявление ключевых признаков и определение понятия прикосновенности к преступлению позволило сформировать перечень образующих ее деяний, в числе которых: заранее не обещанная легализация имущества, заведомо полученного преступным путем (ст. 174 УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо полученного преступным путем (ст. 175 УК РФ), несообщение о преступлении (ст. 205⁶ УК РФ), попустительство преступлению (ст. 285, 293, 340-344 УК РФ), а также заранее не обещанное укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ). Перечисленные деяния предложено классифицировать по времени их совершения относительно предикатного преступления на допреступные и постпреступные (*положение 2, выносимое на защиту*).

На основе анализа характера общественной опасности прикосновенных преступлений был сделан вывод о том, что объектом посягательства при

совершении указанных деяний являются отношения, связанные с профилактикой и раскрытием преступлений.

В третьем параграфе *«Проблемные вопросы прикосновенности, отграничение от соучастия в преступлении»* исследуются пробелы в законодательной регламентации института прикосновенности к преступлению и ведется поиск путей их устранения. Обосновывается вывод о том, что прикосновенные преступления должны влечь уголовную ответственность с 16 лет, поскольку до этого возраста лицо не обладает способностью осознавать их общественную опасность.

Установлено различие между прикосновенностью к преступлению и соучастием в преступлении по характеру и степени общественной опасности. При соучастии характер и степень общественной опасности деяния соучастника совпадают с характером и степенью общественной опасности деяния исполнителя, что отражается в санкции статьи Особенной части УК РФ, единой для всех соучастников. Прикосновенность к преступлению, напротив, выделена законодателем в самостоятельные статьи Особенной части УК РФ, санкции которых отражают собственную оценку общественной опасности прикосновенных деяний. Это означает, что характер и степень общественной опасности деяния прикосновенного лица могут не совпадать с характером и степенью общественной опасности деяния исполнителя основного преступления.

Деяние прикосновенного преступника не находится в причинно-следственной связи с последствиями предикатного преступления, во всех случаях отсутствует предварительная договоренность преступников, исходя из чего прикосновенность к преступлению отличается от соучастия отсутствием совместности совершения преступления.

Имеется существенное отличие и по объекту преступного посягательства. Если прикосновенное деяние посягает на общественные отношения, связанные с выявлением, пресечением и раскрытием преступлений, то объект посягательства соучастников всегда совпадает

с теми общественными отношениями, которым наносят вред действия (бездействие) исполнителя.

Прикосновенность к преступлению отличается от соучастия по форме вины. Соучастие, в отличие от прикосновенности, предполагает исключительно умышленную форму вины, в то время как при прикосновенности вина может быть как умышленной, так и неосторожной. Исходя из этого, прикосновенность к преступлению и соучастие в преступлении различаются по мотиву криминального поведения. Прикосновенность к преступлению может как предполагать наличие определенного мотива, так и не иметь такового. Преступная деятельность, осуществляемая в рамках соучастия, всегда осуществляется с определенным мотивом, поскольку соучастие возможно исключительно в умышленных преступлениях.

К числу признаков соучастия относится функциональная связь между соучастниками. Прикосновенность к преступлению не предполагает подобной связи с действиями лица, виновного в совершении предикатного преступления, поскольку между ними отсутствует взаимодействие до наступления преступного результата основного преступления.

Вторая глава **«Криминологический анализ прикосновенности к преступлению»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Криминологическая характеристика прикосновенных преступлений»* с целью выявления криминологически значимых характеристик прикосновенной преступности рассматривается противоречивая диалектика ее развития как негативного социального явления, сущность, закономерности, тенденции. Вводится в научный оборот понятие «прикосновенная преступность», которое ранее не использовалось в криминологической литературе.

На основе изучения данных судебной статистики, материалов уголовных дел и результатов социологического опроса преступников выявлена структура прикосновенной преступности. Установлено, что

преобладает постпреступная форма прикосновенности (84,1 %), в то время как допреступная форма составляет 15,9 %.

Определены удельный вес таких деяний в структуре всех преступлений, совершенных с 2017 по 2025 гг., коэффициент прикосновенной преступности, коэффициент корреляции между прикосновенными и предикатными преступлениями (*положение 4, выносимое на защиту*).

Установлены тенденции к снижению числа зарегистрированных прикосновенных преступлений, что объясняется их высокой латентностью, сложностью выявления и расследования, а также динамикой предикатных преступлений. Как правило, большинство прикосновенных преступлений совершается в помещениях комиссионных магазинов (56 %), в жилище (28,3 %), служебных кабинетах (10,1 %), помещениях ломбардов (5 %), на рынках (0,6 %). Преобладание комиссионных магазинов в качестве мест совершения прикосновенных преступлений обусловлено структурой данного вида правонарушений, в которой доминируют деяния, связанные с приобретением и сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем. По результатам исследования сезонности прикосновенных преступлений сделан вывод о том, что в большинстве случаев они совершаются в летний период (47 %).

Показан уровень раскрываемости прикосновенных преступлений. Согласно расчетам, раскрываемость прикосновенных преступлений составляет 56 %, что во многом соответствует тенденциям всей преступности. Среди причин такой раскрываемости – низкое качество выполнения и неразвитая практика составления планов первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий при расследовании преступлений указанной категории.

Второй параграф *«Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего прикосновенные преступления»* посвящен анализу социально-демографических, нравственно-психологических,

уголовно-правовых и других свойств и качеств преступников, совершающих указанные преступления, выявлению мотивации их противоправного поведения. На основе анализа материалов уголовных дел и результатов опроса преступников сделан вывод, что большинство прикосновенных преступлений совершается в период с 8 до 18 часов, по месту своего постоянного проживания 87,7 %. 12,3 % – вне пределов места постоянного проживания. При этом 95,5 % прикосновенных преступлений было совершено в черте города, а 4,5 % – в сельской местности.

Проведенный анализ социально-демографических характеристик исследуемой группы преступников позволил выделить ряд устойчивых закономерностей. Преобладающую часть субъектов преступных деяний составляют мужчины (80,7 %). Наиболее репрезентативной возрастной категорией являются лица в диапазоне от 30 до 49 лет (47,1 % от общего их числа).

Подавляющее большинство преступников – граждане Российской Федерации (97,3 %), при этом 88 % из них являются постоянными жителями той местности, где было совершено противоправное деяние. Значительная часть указанных лиц не имеет постоянного источника дохода (77,3 %) и высшего образования (95,2 %). Более двух третей (72,1 %) не состоят в официальном браке.

Особого внимания заслуживают данные о социальном происхождении и криминальном опыте: свыше половины (51,9 %) выросли в неблагополучных семьях и одновременно злоупотребляют спиртными напитками, а 51,3 % имеют статус рецидивистов. Корыстные побуждения зафиксированы в качестве мотива совершения преступления у 61,8 % рассматриваемых субъектов.

В нравственно-психологическом плане данная категория преступников характеризуется рядом негативных качеств. Прежде всего отмечается устойчивое отрицательное отношение к трудовой деятельности и выраженное стремление к быстрому обогащению. Систематическое

употребление алкоголя сочетается с длительным опытом противоправного поведения. Кроме того, для таких лиц типичны проявления группового эгоизма и существенно сниженный уровень эмпатии, что отражает особенности их ценностно-нормативной сферы и межличностного взаимодействия.

В третьем параграфе *«Причины и условия прикосновенных преступлений»* анализируются криминогенные детерминанты, влияющие на рост числа прикосновенных преступлений. К общим факторам прикосновенных преступлений относятся: низкие доходы населения; безработица среди лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы; нелегальная миграция; социально-экономическое неравенство; семейное неблагополучие; распространение мировоззрения индивидуализма; стигматизация лиц, отбывших наказание; деградация семьи и семейных ценностей; низкое качество гуманитарного образования и воспитательной работы в школах; отсутствие систематической антиалкогольной пропаганды; низкий уровень правовой грамотности населения; негативное отношение к лицам, сотрудничающим с правоохранительными органами.

Специфическими детерминантами прикосновенных преступлений признаются: отсутствие системы лечебно-трудовых профилакториев, сокращение коечного фонда в наркологических клиниках; отсутствие взаимодействия ФСИН России с гражданским обществом в сфере дестигматизации лиц, отбывших наказание, социальная дезадаптация осужденных; низкий уровень воинской дисциплины; отсутствие ограничений на оборот устройств с удаленным IMEI, слабая защищенность средств сотовой связи; низкий профессионализм сотрудников правоохранительных органов и слабая мотивация таких лиц к исполнению должностных обязанностей; профессиональное выгорание сотрудников правоохранительных органов; хроническая неукомплектованность подразделений, ненадлежащее отношение начальников подразделений

правоохранительных органов к осуществлению контроля за подчиненными; недостаточная связь населения со службой участковых уполномоченных.

Третья глава **«Использование криминологических знаний о прикосновенности к преступлению в предупреждении преступности»** включает два параграфа.

В первом параграфе *«Меры предупреждения прикосновенных преступлений»* обстоятельно раскрываются особенности предупреждения прикосновенных деяний, рассматриваются общие направления деятельности, характерные для предупреждения преступности в целом и прикосновенности в частности.

Предложены следующие общесоциальные меры профилактики прикосновенной преступности:

воссоздание системы лечебно-трудовых профилакториев с определением режима содержания психиатрами-наркологами, совершенствование законодательства, регулирующего деятельность медицинских вытрезвителей;

противодействие стигматизации лиц, отбывших наказание, при помощи социальной рекламы в онлайн-играх, социальных сетях, сайтах государственных структур и средствах массовой информации, пропаганда случаев успешной ресоциализации лиц, отбывших наказание;

информирование населения об ответственности за несообщение о преступлении;

разъяснение школьникам опасности экстремистской деятельности и ее последствий, разъяснение на уроках «основы религиозных культур и светской этики» опасности деятельности сект;

введение запрета на эксплуатацию средств сотовой связи, допускающих изменение номера IMEI устройства;

запрещение оборота устройств сотовой связи с удаленным IMEI-номером;

организация обмена информацией между предприятиями комиссионной торговли и МВД России о лицах, сдающих на реализацию устройства сотовой связи, и номерах IMEI таких устройств;

установление обязанности для производителей спиртосодержащих средств бытовой химии и лекарственных средств наружного применения добавлять в такую продукцию вещества, делающие невозможным их внутреннее употребление.

Разработаны специально-криминологические меры предупреждения прикосновенных преступлений:

совершенствование деятельности подразделений уголовного розыска по оперативному сопровождению деятельности организаций, осуществляющих комиссионную торговлю;

совершенствование надзорной деятельности прокуратуры, а именно:

а) ориентирование следователей на выявление фактов бездействия органов опеки, способствующего совершению преступлений против несовершеннолетних; проверка качества деятельности сотрудников правоохранительных органов по выявлению прикосновенных деяний; проверка выяснения следователями фактов сокрытия трупа при расследовании убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего;

б) при проведении прокурорских проверок учреждений, исполняющих уголовные наказания, опрос осужденных о наличии угроз их безопасности и мерах, принятых сотрудниками для их нейтрализации; разъяснение осужденным необходимости сообщать в органы прокуратуры о бездействии сотрудников исправительных учреждений в подобных случаях.

Во втором параграфе *«Совершенствование норм об уголовной ответственности за прикосновенные преступления»* выявляются существующие недостатки указанных норм и обосновываются основные направления их модернизации.

Исследование показало, что наличие в УК РФ статьи 174¹ является избыточным. Санкции статей 174 и 174¹ УК РФ абсолютно идентичны, следовательно законодатель оценивает характер и степень общественной опасности этих деяний одинаково. Основное различие между ними заключается лишь в субъекте преступления: ст. 174¹ криминализует легализацию имущества, добытого преступным путем самим исполнителем, тогда как ст. 174 – это легализация имущества, полученного аналогичным путем другими лицами. Таким образом, для оптимизации законодательства, устранения дублирования норм и снижения случаев неверной квалификации деяний предлагается интегрировать запрет из ст. 174¹ в текст ст. 174 УК РФ. Это позволит сократить объем уголовно-правовой материи без какого-либо вреда для решения задач, стоящих перед уголовным правом и уголовным законом. Более лаконичные законы понятнее населению, способствуют повышению уровня его правовой грамотности и доверия к власти.

Предлагается исключить ст. 174¹ из УК РФ, а ч. 1 ст. 174 дополнить новым составом преступления, который охватывает деяния, предусмотренные исключаемой нормой.

Проведенное исследование позволяет констатировать необходимость совершенствования нормы, предусматривающей уголовную ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

В структуре преступности посягательства на собственность традиционно занимают доминирующее положение. В целях снижения их уровня представляется необходимым воздействовать на факторы, формирующие корыстную мотивацию. Одним из таких факторов является деятельность лиц, специализирующихся на приобретении и сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем. Данная криминальная активность выступает катализатором роста корыстной и корыстно-насильственной преступности. Поскольку значительная часть лиц, осужденных по ст. 175 УК РФ, не имеет легальных источников дохода и систематически добывает средства противоправным способом,

противодействие этому явлению приобретает особую актуальность. Указанная деятельность представляет собой форму профессионального криминального промысла, что обуславливает ее высокую общественную опасность. Субъекты данного вида преступности характеризуются устойчивостью к мерам исправительного воздействия, глубокой интеграцией в криминальную среду и способствуют консолидации преступного мира, тем самым существенно затрудняя работу правоохранительных органов по раскрытию преступлений.

На основании изложенного предлагается дополнить ч. 3 ст. 175 УК РФ новым квалифицирующим признаком «систематически» наряду с такими обстоятельствами, как совершение деяния организованной группой или лицом с использованием своего служебного положения. Кроме того, для обеспечения единообразия правоприменительной практики статью следует дополнить примечанием, в котором будет дано законодательное определение данного признака. Под систематичностью предлагается понимать совершение деяний, предусмотренных частями первой или второй настоящей статьи, более двух раз.

На практике встречаются случаи, когда лица, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, не принимают мер по защите ребенка от насилия со стороны третьих лиц. Указанное бездействие следует криминализировать, так как, оно создает условия для совершения посягательств на права несовершеннолетних, а также способствует повышению латентности указанных преступлений.

В целях устранения данного правового пробела представляется научно обоснованным расширение круга деяний, охватываемого составом неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Диспозиция ст. 156 УК РФ подлежит изложению в редакции, предусматривающей также неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию, сопряженное с пассивным поведением виновного лица. Данное бездействие выражается

в игнорировании фактов жестокого обращения с ребенком со стороны иных субъектов при наличии у виновного реальной возможности этому воспрепятствовать.

Таким образом, состав преступления будет охватывать не только активное действие (жестокое обращение самого субъекта), но и преступное бездействие – непринятие мер по защите несовершеннолетнего, что позволит обеспечить более эффективную уголовно-правовую охрану прав и законных интересов несовершеннолетних.

Предложена модификация легальной дефиниции халатности (ст. 293 УК РФ), которая призвана устранить правовой пробел в квалификации попустительства преступлению. Центральное нововведение состоит во включении в состав халатности ситуации, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей (вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе) причиняет ущерб не напрямую, а опосредованно – через создание условий для совершения другим лицом преступления, которое и повлекло наступление крупного ущерба или нарушение охраняемых законом интересов. Это изменение подчеркивает расширенную причинную связь: халатность теперь рассматривается не только как прямая причина ущерба, но и как фактор, способствующий совершению иных преступлений с аналогичными последствиями.

На основании доктринального анализа уголовного законодательства в целях оптимизации механизма уголовно-правовой охраны внешней безопасности государства и эффективной превенции преступлений, посягающих на основы конституционного строя, представляется обоснованным внести изменения в ст. 205⁶ УК РФ, устанавливающую ответственность за несообщение о преступлении, включив в содержащийся в ней перечень деяния, квалифицируемые как государственная измена (ст. 275 УК РФ) и шпионаж (ст. 276 УК РФ).

Юридическая логика данного дополнения базируется на сопоставимом уровне общественной опасности указанных категорий преступлений. Бездействие, выражающееся в несообщении о достоверно известных фактах подготовки или совершения государственной измены или шпионажа, создает условия, способствующие наступлению тяжких последствий для внешней безопасности Российской Федерации. Таким образом, криминализация данного вида пассивного поведения является логичным и необходимым шагом к формированию комплексного подхода к противодействию угрозам государственной безопасности.

В **заключении** излагаются основные научные результаты диссертации, формулируются предложения по совершенствованию уголовного и иного законодательства Российской Федерации, практики предупреждения прикосновенных преступлений, обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

В **приложениях** приводятся результаты проведенного анкетирования лиц, совершивших прикосновенные преступления, сотрудников правоохранительных органов и должностных лиц управлений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, справка по результатам анализа материалов уголовных дел о прикосновенных преступлениях.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных автором работах:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Мирович, А.Р. Прикосновенность к преступлению: история и современность / А.Р. Мирович // Правовая культура. – 2020. – № 3. – С. 123-134 (0,7 а.л.).

2. *Мирович, А.Р.* Классификация деяний, прикосновенных к преступлению / А.Р. Мирович // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 3. – С. 142-146 (0,3 а.л.).

3. *Мирович, А.Р.* Криминологическая характеристика попустительства преступлениям / А.Р. Мирович // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 1. – С. 153-158 (0,6 а.л.).

4. *Мирович, А.Р.* Детерминанты несообщения о преступлении / А.Р. Мирович // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 3. – С. 188-196 (0,8 а.л.).

5. *Мирович, А.Р.* Прикосновенная преступность как проявление низкого уровня правовой культуры и ее профилактика правоохранительными органами / А.Р. Мирович // Правовая культура. – 2024. – № 2. – С. 52-56 (0,4 а.л.).

6. *Мирович, А.Р.* К вопросу об особенностях правовой культуры личности лиц, совершивших заранее не обещанное укрывательство преступлений / А.Р. Мирович // Правовая культура. – 2026. – № 1. – С. 81-86 (0,3 а.л.).

Статьи в сборниках материалов конференций

7. *Мирович, А.Р.* Понятие и признаки прикосновенности к преступлению / А.Р. Мирович // V форум аспирантов и магистрантов: «Современная юридическая наука и практика»: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (20 марта 2020 г.). – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2020. – С. 208-210 (0,1 а.л.).

8. *Мирович, А.Р.* Легализация доходов, полученных преступным путем как форма прикосновенности к преступлению / А.Р. Мирович // Тенденции и развитие современной системы права: сб. науч. тр. по матер. всерос. науч.-практ. конф. (25 мая 2020 г.). – Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. – С. 317-319 (0,2 а.л.).

9. *Мирович, А.Р.* Несообщение о преступлении как форма прикосновенности к преступлению / А.Р. Мирович // V Международный

фестиваль саратовской юридической науки: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (23 апреля 2020 г.). – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2020. – С. 98-96 (0,2 а.л.).

10. *Мирович, А.Р.* К вопросу о предупреждении приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем / А.Р. Мирович // Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (21-22 апреля 2021 г.). – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2021. – С. 510-511 (0,1 а.л.).

11. *Мирович, А.Р.* Криминологическая характеристика личности лица, совершившего несообщение о преступлении / А.Р. Мирович // Уголовное право в поисках ответов на вызовы XXI века: сб. науч. тр. по матер. всерос. науч.-практ. конф. (24 декабря 2022 г.) / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2022. – С. 175-177 (0,3 а.л.).

12. *Мирович, А.Р.* Совершенствование правового регулирования уголовной ответственности за несообщение о преступлении как способ противодействия деятельности спецслужб недружественных государств / А.Р. Мирович // Мальцевские чтения «Цивилизационные вызовы и перспективы социально-экономического развития России»: матер. всерос. науч.-практ. конф. (15 ноября 2024 г.). – Балаково: Десятая Муза, 2024. – С. 27-31 (0,3 а.л.).